

УДК 342.4

DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.13

А. О. Стрельников

Об ответственности исполнительных органов власти СССР и их должностных лиц в период действия Конституции 1936 года

В статье проанализирован институт ответственности должностных лиц исполнительных органов власти союзного уровня и уровня РСФСР в период действия Конституции СССР 1936 года и сделан вывод о том, что в данный период привлечение их к ответственности часто представляло собой следствие внутривластной борьбы. Солидарной ответственности Совета народных комиссаров (с 1946 года Совета Министров) в данный период не было. Конституционно был установлен лишь порядок освобождения от должности отдельных членов СНК.

Ключевые слова: Конституция СССР; правительство; министры; конституционная ответственность; партийные органы.

В настоящее время институт конституционно-правовой ответственности исполнительных органов власти Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимость изменения баланса полномочий властей в пользу законодательной власти сегодня осознается руководством страны, и президент РФ В. В. Путин в своем послании в 2020 году предложил изменить порядок формирования правительства и доверить Государственной думе Российской Федерации не просто согласование, а утверждение кандидатуры председателя правительства РФ [23]. В 2020 году состоялась соответствующая конституционная реформа.

В данном вопросе при изменении баланса полномочий ветвей власти целесообразно опираться и на предыдущий опыт. Во-первых, необходимо учитывать ошибки, содеянные в предшествующие периоды, с целью недопущения совершения им подобных. Во-вторых, необходимо учитывать и наиболее эффективные решения, принятые в данной области предшествующими законодателями. Одной из научных задач является исследование названного института не только в зарубежных странах, но и в России в различные исторические периоды ее развития.

Институт ответственности исполнительных органов власти государства является важным элементом в системе баланса различных ветвей власти, их сдержек и противовесов, и его совершенствование является неотъемлемой составляющей развития демократии в России. В имперской России этот институт

фактически оформился во время реформ Александра I, некоторым образом он закреплен в манифесте 1811 года об «Общем учреждении министерств». Отдельные положения механизма ответственности министров царского правительства претерпели изменения при Николае II [22, с. 103].

Ответственность исполнительных органов власти и их должностных лиц имела место и в советский период. По Конституции СССР 1936 года законодательная власть осуществлялась исключительно Верховным Советом (ст. 32), Совет Министров являлся исполнительным органом государственной власти (ст. 64), а правосудие осуществлялось судами (ст. 102) при соблюдении принципа независимости судей и подчинении их только закону (ст. 112). Однако принцип разделения властей в СССР отвергался как буржуазный и, по мнению В. А. Северухина, проявлялся в социалистической интерпретации: законодательная и исполнительная ветви власти рассматривались в единстве [21, с. 38]. Это создавало сложности в формировании механизмов привлечения к ответственности исполнительных органов власти и их должностных лиц, поскольку даже нормативные акты, регламентирующие отдельные аспекты такой ответственности, часто принимались без какого-либо разделения органов власти. Вопрос о взаимной ответственности ветвей власти друг перед другом, и тем более о системе взаимного сдерживания, не ставился, а их взаимодействие должно было проявляться в единстве.

В указанный период законодательство СССР (в частности, Конституция 1936 года) имело приоритетное значение по сравнению с законодательством РСФСР. Так, Конституция РСФСР 1937 года была повторением предшествовавшей ей Конституции СССР. В отличие от других республик СССР, в РСФСР не было своей коммунистической партии, и союзные партийные органы, без которых не могли приниматься многие важные решения, фактически считались партийными органами России. Наконец, во всем мире СССР воспринимался прежде всего именно как Россия. Поэтому исследование законодательства об ответственности должностных лиц союзных исполнительных органов власти является наиболее целесообразным.

В Конституции СССР 1936 года, по сравнению с Конституцией СССР 1924 года, статусы и наименования органов власти в стране изменились. И в СССР, и в союзных республиках были упразднены Съезды Советов и Центральные исполнительные комитеты, которые заменялись другими высшими законодательными органами власти — Верховными Советами [3, п. 32], а исполнительными органами власти стали Советы народных комиссаров, которые с 1946 года стали именоваться Советами Министров (далее и СНК, и Совмин будем называть также Правительством, а народных комиссаров и министров — членами Правительства).

Совет народных комиссаров как орган власти отвечал перед Верховным Советом, а в промежутках между его сессиями — перед его Президиумом. В Конституции 1936 года не упоминалась персональная ответственность членов Правительства, но подразумевалась ответственность данного органа в целом

перед Верховным Советом. Отметим следующий факт: в Конституции 1924 года было сказано, что народные комиссары отвечали перед СНК, ЦИК и его Президиумом [1, п. 60]. Аналогичные нормы содержались и в Конституции РСФСР 1925 года в отношении ее народных комиссаров [2, п. 42].

Несмотря на провозглашенную ответственность и подотчетность Правительства перед Верховным Советом и его Президиумом, в Конституции 1936 года не было прописано конкретных мер такой ответственности (например, вотума недоверия Правительству или отдельным его членам, досрочного прекращения полномочий Правительства, его членов или его председателя) и, следовательно, не было механизма привлечения к какой-либо ответственности. По Конституции СССР 1936 года Верховный Совет осуществлял все права, присвоенные СССР согласно ст. 14 Конституции [3, п. 41], в которой не содержалось положений об освобождении от должности Председателя Правительства.

Отдельным элементом института ответственности можно назвать полномочие Верховного Совета СССР по освобождению от должности членов Правительства по представлению его Председателя с дальнейшим внесением на утверждение Верховным Советом СССР [3, п. «ж» п. 49]. Аналогичный механизм был предусмотрен и в Конституции РСФСР [4, п. «д» ст. 33].

Кроме того, в Конституции СССР 1936 года была предусмотрена возможность Верховного Совета СССР назначать при необходимости (которая определялась по усмотрению данного органа) следственные и ревизионные комиссии по любым вопросам. Была введена обязанность всех учреждений и должностных лиц выполнять требования данных комиссий и при необходимости предоставлять им материалы и документы [3, ст. 51]. Аналогичный механизм был предусмотрен и в Конституции РСФСР 1937 года [4, ст. 35]. При этом основания для создания таких комиссий прописаны не были, а решение об их создании полностью зависело от Верховного Совета соответствующего уровня (союзного или республиканского).

Также устанавливалась обязанность Правительства или его члена при направлении к нему запроса депутата Верховного Совета СССР не позднее чем через три дня предоставить письменный или устный ответ [3, ст. 71]. Аналогичная обязанность была предусмотрена и в Конституции РСФСР 1937 года [4, ст. 48]. Однако и в этом случае конкретных мер ответственности при неисполнении такой обязанности (например, при отсутствии ответа или за ответ в неустановленный срок, ненадлежащий ответ или ответ не по существу направленного запроса) в конституциях не предусматривалось; следовательно, нельзя было поставить вопрос о применении каких-либо санкций к лицу, к которому был обращен указанный запрос.

В период 1936–1977 годов отдельных норм об ответственности должностных лиц исполнительных органов власти не было. Общее дисциплинарное законодательство содержалось в соответствующем постановлении ЦИК и СНК СССР [5], сохранявшем юридическую силу вплоть до распада СССР. Согласно ст. 7 названного постановления дисциплинарными взысканиями

(в том числе и в период 1936–1977 годов), применяемыми в порядке соподчиненности, были замечание, выговор, смещение на низшую должность на срок не свыше одного года. В качестве наиболее строгой меры было предусмотрено увольнение с должности. Данный акт мог быть применен в отношении руководящих должностных лиц управлений и других аналогичных подразделений министерств союзного значения, а должности членов Правительства и его Председателя в данном акте не упоминались.

Кроме того, в различные периоды существовали отдельные органы контроля деятельности Правительства, носившие разные наименования. В период 1936–1977 годов было достаточно большое количество разнообразных органов — от Комиссии советского контроля при СНК СССР (1934–1940) до Комитета народного контроля при Совете Министров СССР (с 1965 года). Меры воздействия данных органов на виновных лиц были также достаточно разнообразными, включая товарищескую критику, возложение обязанности выступить перед коллективом о принятых по исправлению недостатков шагах, а также привлечение этих лиц к ответственности¹. Кроме того, комитеты могли налагать на правонарушителей взыскания в форме постановки на вид, выговора или строгого выговора². Также органы контроля могли отстранять должностных лиц от занимаемых постов. Упомянутые виды наказаний отличались от тех, что были предусмотрены в действующем в то время Постановлении ЦИК и СНК от 13 октября 1929 года. Отметим, что и в данной ситуации санкции не распространялись на членов Правительства и его Председателя. Они могли применяться к нижестоящим должностным лицам. Устанавливалось, что состав Комитета народного контроля СССР утверждался Советом Министров СССР, а состав нижестоящих комитетов контроля республик утверждался соответствующими Советами Министров республик. Прямо предусматривалось, что указанный орган работал под непосредственным руководством Центрального комитета партии и высшего исполнительного органа власти СССР³. Поэтому органы контроля были прямо зависимы от исполнительных органов власти, не обладали независимостью и не имели возможностей для проверки деятельности высших должностных лиц исполнительных органов власти. Таким образом, прямая ответственность Правительства в целом, а также персональная ответственность его членов не предусматривалась ни в одном из проанализированных актов советского законодательства.

Привлечение к конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц исполнительных органов власти неотъемлемо связано с партийным порицанием и внутрипартийной борьбой. Нельзя не согласиться с Т. Н. Никоноровой, отмечающей, что в результате партийной ответственности санкции реализовывались государственными органами [19, с. 172].

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.10.1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза СССР и Союзных республик», п. 3.

² Там же, п. 20.

³ Там же, п. 17.

В советский период механизм привлечения к ответственности членов Правительства неотъемлемо был связан с партийной ответственностью. Более того, можно сделать вывод, что институт партийной ответственности фактически совпадал с конституционной ответственностью, поскольку Коммунистическая партия была руководящим ядром всех организаций трудящихся, включая государственные, и до 14 марта 1990 года была монопольным владельцем политической власти в Советском Союзе.

В одних случаях члена Правительства привлекал к ответственности партийный орган, принимая свое постановление, и уже после этого выходило соответствующее постановление органа государства. В других случаях, наоборот, сначала был нормативно-правовой акт государственного органа, а затем выходило соответствующее постановление партийного органа.

Примером первого случая может служить снятие с должности председателя СНК РСФСР Д. Е. Сулимова, который занимал эту должность в 1930–1937 годы, то есть в самый разгар индустриализации СССР, которая, как известно, признана успешной. Однако 25 июня 1937 года ЦК ВКП (б) выразил ему политическое недоверие и исключил его из членов ЦК ВКП (б) [20, с. 35]. В период прохождения июньского пленума ЦК ВКП (б) в результате партийного решения он был снят с должности Председателя СНК РСФСР, 27 июня 1937 года был арестован и обвинен во вредительстве и участии в контрреволюционной деятельности, а позже расстрелян. В данном случае именно партийный орган первым принял решение о снятии с должности, предъявив обвинение.

Второй случай иллюстрирует отставка Л. П. Берии с поста министра внутренних дел и поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР. В конце июня 1953 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, согласно которому Л. П. Берия был снят с указанных постов. Данный указ нес в себе большую идеологическую нагрузку, поскольку даже в его названии «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия» констатируется негативный характер деятельности данного лица [8]. Позже выходит соответствующее Постановление Пленума ЦК КПСС, в резолютивной части которого хотя и не упоминалось отстранение Л. П. Берии от государственных должностей, тем не менее так же как и в предшествующем ему указе Президиума Верховного Совета, провозглашалось предание его суду. Кроме того, Л. П. Берия исключался из партии как враг советского народа [13]. При этом отмечался негативный характер его деятельности не только в связи с занимаемым им постом на данный период времени, но и по многим другим вопросам, среди которых отмечается подрыв колхозов и торможение развития сельского хозяйства, создание трудностей в продовольственном снабжении страны, упущения в германском и югославском вопросах, обвинение в захвате руководства партии и др. Данный порядок снятия с должности также нельзя признать конституционным, поскольку у Президиума ВС СССР отсутствовало полномочие освобождать от должности заместителя Председателя Правительства. Такое

полномочие было у него только в отношении отдельных членов Правительства [3, п. «е» ст. 49].

Прекращение полномочий Г. М. Маленкова в должности Председателя Совета Министров СССР вновь иллюстрирует первый случай. В Постановлении Президиума ЦК КПСС «О Маленкове Г. М.» от 29 и 31 января 1955 г. П105/1 отмечается плохая организация Маленковым работы Совета Министров, его некомпетентность и крупные политические ошибки. Констатируется, что Маленков не соответствует занимаемому им посту Председателя Совета Министров СССР, поскольку не проявил себя зрелым и твердым большевистским руководителем [14]. Данное постановление носит яркую идеологическую направленность, в нем присутствует лексика, нехарактерная для юридических документов, например отмечаются близкие длительные отношения Маленкова с Берией, который называется предателем и авантюристом. В заключительной части делается вывод о том, что Г. М. Маленков не обладает политическими и деловыми качествами, необходимыми для исполнения обязанностей главы советского правительства, т. е. констатируются отрицательные должностные качества конкретной личности.

Среди прочего представляется интересным упоминание о политической ответственности Г. М. Маленкова за серьезное отставание сельского хозяйства, а также о его моральной ответственности за позорное «ленинградское дело», созданное Берией и Абакумовым. Указывается, что т. Маленков претендовал на руководство также еще и Президиумом ЦК партии, неправильно понимая свои функциональные обязанности. В резолютивной части данного документа Пленум ЦК КПСС постановляет: освободить указанное лицо от обязанностей Председателя Совета Министров СССР. И хотя после этого решения выходит Постановление Верховного Совета СССР «Об освобождении Г. М. Маленкова от обязанностей Председателя Совета Министров СССР» на основании его заявления от 8 февраля 1955 года, очевидно, что не выйти оно не могло, и указанное в этом постановлении основание «на основе его (Маленкова. — А. С.) заявления» не является таковым, даже если оно и было написано.

В июне 1957 года вышло Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе...», в соответствии с которым была осуждена деятельность Кагановича, Молотова и Маленкова и указанные лица исключались из состава ЦК партии [15]. Круг предъявляемых к данным лицам обвинений был весьма обширен, среди них указываются выступление против линии партии, противодействие ленинскому курсу на мирное сосуществование государств с разными социальными системами (который был одобрен XX съездом КПСС), желание осуществить срыв реформ в сфере организации управления промышленностью путем использования старых методов, непонимание назревших вопросов в области сельского хозяйства и пренебрежительное отношение к насущным потребностям широких масс населения, сопротивление мерам по устранению культа личности. Дополнительно отмечалось, что указанные лица несут персональную ответственность за необоснованные массовые

репрессии, указывалось и на ошибки, совершенные на занимаемых в прошлом должностях (например, отмечалось, что Молотов в прошлом уже был осужден ЦК КПСС за неправильную позицию по югославскому вопросу, а также вспомнили о его противодействии шагам советского правительства по защите мира и безопасности народов). Данным актом указанные лица обвинялись в тайном сговоре против Центрального комитета с целью изменения политики партии и одновременно отмечалось, что сами эти лица признали наличие такого сговора и вредность своей антипартийной деятельности. Хотя в резолютивной части постановления не говорится об освобождении их от государственных должностей, тем не менее там дается отрицательная оценка их деятельности, причем не только в партии, но и на занимаемых ими государственных должностях, что стало основанием для привлечения их к ответственности соответствующими государственными органами. Г. М. Маленков, Л. М. Каганович и В. М. Молотов были сняты с занимаемых ими должностей постановлениями Совета Министров. И хотя в декабре 1957 года данные постановления были утверждены Верховным Советом СССР [6], данный порядок, по нашему мнению, нельзя признать соответствующим Конституции, поскольку Совет Министров не имел полномочий по снятию с должностей министров (Г. М. Маленков был министром электрификации, В. М. Молотов — министром госконтроля, Л. М. Каганович — министром промышленности строительных материалов). Таким полномочием, как отмечалось выше, обладал Президиум Верховного Совета СССР.

В дальнейшем аналогичные меры были применены и к Н. С. Хрущеву. В результате внутривнутрипартийной борьбы он был отправлен в 1964 году в отставку с поста Председателя Совета Министров СССР. Согласно выписке из протокола № 164 заседания Президиума ЦК КПСС от 13–14 октября 1964 года Президиум ЦК отмечал ошибки, неправильные действия Н. С. Хрущева, непартийные методы работы, констатировал его отрицательные личные качества и невозможность исправления допущенных ошибок [16]. Согласно данному документу было принято решение просьбу Н. С. Хрущева об освобождении его от обязанностей... Председателя Совета Министров удовлетворить. После этого 15 октября 1964 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об освобождении тов. Хрущева Н. С. от обязанностей Председателя Совета Министров СССР», закрепляя лишь де-юре партийное решение. При этом в данном указе не содержалось негативных оценок деятельности Н. С. Хрущева. Этот указ был утвержден на пятой сессии Верховного Совета СССР [7].

Вышеописанные примеры иллюстрируют практические механизмы применения конституционной ответственности по отношению к высшим должностным лицам исполнительных органов власти в рассматриваемый период. Мерой такой ответственности обычно являлось освобождение от должности, основанием для которого было партийное решение. При этом, как правило, в решениях высших партийных органов констатировался негативный характер

деятельности соответствующих должностных лиц, а в резолютивной части говорилось о снятии их не только с партийных, но и с государственных должностей. После этого государственные органы лишь придавали этим решениям юридическую силу, принимая свои решения в соответствии с партийными документами. Говоря об ответственности исполнительных органов государственной власти в указанный период, можно констатировать, что институт конституционно-правовой ответственности фактически был равен институту партийной ответственности.

Также следует отметить, что практика привлечения к конституционно-правовой ответственности не всегда соответствовала Основному закону государства.

Существовавшее дисциплинарное законодательство носило противоречивый характер: несмотря на наличие органов контроля, их полномочия по отношению к членам Правительства прямо предусмотрены не были. Более того, состав этих органов утверждался соответствующими исполнительными органами власти (союзными или республиканскими) и работали они под руководством партии и Совета Министров. Это свидетельствует о прямой зависимости органов контроля от исполнительных органов власти.

Нормативные акты, содержавшие виды дисциплинарных взысканий, к членам Правительства не применялись. Единственной мерой конституционно-правовой ответственности было снятие с должности, освобождение от должности и т. п.

В то же время положительным моментом являлось наличие конституционной обязанности исполнительных органов власти (союзных и республиканских) давать ответы в письменном или устном виде на запросы депутатов Верховного Совета (союзного и республиканского) и для них устанавливался достаточно короткий срок (три дня), что в определенной мере подчеркивало значимость органов законодательной власти. Однако санкций в случае нарушения данной нормы предусмотрено не было и, следовательно, нельзя было ставить вопрос о привлечении к какой-либо ответственности лица, к которому был обращен данный запрос.

В приведенных нами примерах в резолютивных частях партийных решений могло констатироваться не только снятие с должности, но и иное наказание (подыскать другую работу, предать суду и др.). В ряде случаев партийные органы принимали решения с формулировкой «освободить от должности», а государственные — о снятии с должности, однако в некоторых ситуациях формулировки могли совпадать: в случае с Н. С. Хрущевым и ЦК КПСС, и Президиум Верховного Совета постановляют освободить данное лицо от должности. При этом формулировка «снять с должности» носила более строгий характер, как, например, в случае с Л. П. Берией. Наличие заявлений об освобождении от обязанностей в случаях с Г. М. Маленковым и Н. С. Хрущевым фактически означало применение более мягкого характера санкций по отношению к ним, хотя указанные лица могли быть освобождены от должностей и без наличия таких заявлений.

Суммируя вышесказанное, можно говорить о том, что советское законодательство 1936–1977 годов в сфере института конституционно-правовой ответственности исполнительных органов власти и их должностных лиц носило противоречивый характер. К общим недостаткам можно отнести целенаправленный разрыв с законодательством царской России, в частности непринятие института разделения властей как буржуазного, отсутствие системы отчетности исполнительных органов власти перед законодательными органами власти, зависимость и в определенной степени подчиненность органов контроля исполнительным органам власти, противоречивость дисциплинарного законодательства. Кроме того, существенным недостатком является фактическое отождествление институтов партийной и конституционно-правовой ответственности, поскольку даже, согласно ст. 36 Устава КППС (в ред. 1952 года), Центральный комитет КППС направлял работу центральных советских организаций. Также отсутствовало четкое разграничение перечня оснований для негативной оценки деятельности и должностные лица обвинялись в весьма большом количестве упущений не только в своей работе, но и в отношении государства в целом, а также в некоторых случаях упоминались и иные виды ответственности, например в случае с Г. М. Маленковым дополнительно говорилось и о его моральной ответственности. Кроме отстранения от должности применялись и неадекватно строгие санкции, выступавшие скорее орудием внутривластной борьбы, чем реакцией на неудовлетворительное управление отраслью (например, в отношении к Д. Е. Сулимову и Л. П. Берии, которые, как известно, были в дальнейшем расстреляны). В некоторых случаях допускалось нарушение конституционных норм, сами же нормативные акты были идеологизированными, в них использовались обороты, нехарактерные для юридических документов. Отметим самое важное: законодательно не было возможностей отправить высший исполнительный орган власти в отставку, а следовательно, отсутствовала солидарная ответственность данного органа.

Тем не менее нельзя не отметить и положительные стороны советского законодательства. Во-первых, была установлена конституционная обязанность высших исполнительных органов власти предоставлять ответы на депутатские запросы соответствующих законодательных органов власти. Сам факт наличия такой обязанности оказывал дисциплинирующее воздействие на должностных лиц исполнительных органов власти и подчеркивал значение законодательных органов. Во-вторых, существовал институт контрольных органов, обладавших определенными правомочиями по отношению к исполнительным органам власти, среди которых были полномочия по отстранению лиц от занимаемых должностей, истребованию необходимых документов у министров для проведения проверок и др. Кроме того, перечень дисциплинарных взысканий был достаточно обширным, что давало широкие возможности для соответствующей правоприменительной практики в случае, если бы данные нормы распространялись на высших должностных лиц исполнительных органов власти.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена 31 января 1924 года) // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК 01.02.1924. № 26.
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 26.05.1925. № 118.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
5. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.10.1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза СССР и Союзных республик» / СЗ СССР. 1929. № 75. Ст. 723.
6. Заседания Верховного Совета СССР 4-го созыва, девятая сессия (19–21 декабря 1957 г.): стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1958. 363 с.
7. Заседание Верховного Совета СССР 6-го созыва, пятая сессия. 9–11 декабря 1964 г.: стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1965. 512 с.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1953 года «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия» // Российско-государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 107–108. Копия. Машинопись.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.10.1964 года «Об освобождении тов. Хрущева Н. С. от обязанностей Председателя Совета Министров СССР» // Правда. 16.10.1964.
10. Указ Президиума ВС СССР от 20.05.1974 № 6006-VIII (ред. от 12.08.1983) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения трудовых споров». Приложение № 1 // Ведомости Верховного Совета СССР. 29.05.1974. № 22.
11. Положение об органах народного контроля в СССР (утв. Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.12.1968 № 1020) // СП СССР. 1969. № 1. ст. 2.
12. Девятнадцатый съезд КПСС. Москва. 5–14 октября 1952 г.; Об изменениях в Уставе ВКП(б); Устав Коммунистической партии Советского Союза // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1985. Т. 8. 1946–1955. С. 261–262; 285–300.
13. Постановление Пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия». 7 июля 1953 г. // Лаврентий Берия. 1953: стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы / отв. ред. А. Н. Яковлев. М.: МФД, 1999. С. 365–373.
14. Постановление Президиума ЦК КПСС «О Маленкове Г. М.» № П105/1. 31.01.1955 г. // Российско-государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 171. Д. 476. Л. 134–138. Копия. Машинопись.
15. Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» 29.06.1957 // Хрестоматия по истории КПСС. Т. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 430–435.

16. Выписка из протокола № 164 (№ П164/1) заседания Президиума ЦК КПСС от 13–14 октября 1964 года // 100 главных документов российской истории. URL: <http://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-prezidiuma-tsk-kpss-p164-i/> (дата обращения: 20.07.2019).

17. Абрамова Ю. А. Военный фактор во внутривластической борьбе в СССР в июне 1957 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История». 2013. № 3. С. 1–18.

18. Выскребенцева М. Ю. Развитие законодательства об ответственности Правительства и его членов в советский период // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 26. С. 118–122.

19. Никонорова Т. Н. Привлечение к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР (1919–1952 гг.) // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 167–173.

20. Пятницкий В. О. Документы июньского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года // Клио. 2006. № 2 (33). С. 34–41.

21. Северухин В. А. Доминирование исполнительной власти: современные проблемы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2017. № 2 (26). С. 32–43.

22. Стрельников А. О. Об ответственности министров в имперской России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 3 (35). С. 100–108.

23. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 17.01.2020).

Literatura

1. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik (utverzhdena 31 yanvary 1924 goda) // Izv. CIK SSSR i VCIK 01.02.1924. № 26.

2. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoy Respubliki (utverzhdena postanovleniem XII Vserossijskogo S'ezda Sovetov ot 11 maya 1925 g.) // Izv. CIK SSSR i VCIK. 26.05.1925. № 118.

3. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik (utverzhdena postanovleniem Chrezvy`chajnogo VIII S'ezda Sovetov Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) // Izv. CIK SSSR i VCIK. 06.12.1936. № 283.

4. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Sovetskoy Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki (utverzhdena postanovleniem Chrezvy`chajnogo XVII Vserossijskogo S'ezda Sovetov ot 21 yanvary 1937 g.) // SU RSFSR. 1937. № 2. st. 11.

5. Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 13.10.1929 g. «Ob osnovax disciplinarnogo zakonodatel'stva Soyuzu SSSR i Soyuzny`x respublik» / SZ SSSR. 1929. № 75. St. 723.

6. Zasedaniya Verxovnogo Soveta SSSR 4-go sozy`va, devyataya sessiya (19–21 dekabrya 1957 g.): stenograficheskij otchet. M.: Izdanie Verxovnogo Soveta SSSR, 1958. 363 s.

7. Zasedanie Verxovnogo Soveta SSSR 6-go sozy`va, pyataya sessiya. 9–11 dekabrya 1964 g.: stenograficheskij otchet. M.: Izdanie Verxovnogo Soveta SSSR, 1965. 512 s.

8. Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR ot 26.06.1953 goda «O prestupny`x antigosudarstvenny`x dejstviiyax L. P. Beriia» // Rossijsko-gosudarstvenny`j arxiv social`no-politicheskoy istorii. F. 17. Op. 171. D. 464. L. 107–108. Kопiya. Mashinopis`.

9. Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR ot 15.10.1964 goda «Ob osvobozhdenii tov. Xrushheva N.S. ot obyazannostej Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR» // Pravda. 16.10.1964.

10. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 20.05.1974 № 6006-VIII (red. ot 12.08.1983) «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke rassmotreniya trudovy`x sporov». Prilozhenie № 1 // Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. 29.05.1974. № 22.

11. Polozhenie ob organax narodnogo kontrolya v SSSR (utv. Postanovleniem CzK KPSS, Sovmina SSSR ot 19.12.1968 № 1020) // SP SSSR. 1969. № 1. St. 2.

12. Devyatnadcztaty`j s`ezd KPSS. Moskva. 5–14 oktyabrya 1952 g.; Ob izmeneniyax v Ustave VKP(b); Ustav Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzha // KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s`ezdov, konferencij i plenumov CzK. 9-e izd., dop. i ispr. M., 1985. T. 8. 1946–1955. S. 261–262; 285–300.

13. Postanovlenie Plenuma CzK KPSS «O prestupny`x antipartijny`x i antigosudarstvenny`x dejstviyax Beriya». 7 iyulya 1953 g. // Lavrentij Beriya. 1953: stenogramma iyul`skogo Plenuma CzK KPSS i drugie dokumenty` / otv. red. A. N. Yakovlev. M.: MFD, 1999. S. 365–373.

14. Postanovlenie Prezidiuma CzK KPSS «O Malenkove G. M.» № P105/1. 31.01.1955 g. // Rossijsko-gosudarstvenny`j arxiv social`no-politicheskoy istorii. F. 17. Op. 171. D. 476. L. 134–138. Kopiya. Mashinopis`.

15. Postanovlenie Plenuma CzK KPSS «Ob antipartijnoj gruppe Malenkova G. M., Kaganovicha L. M., Molotova V. M.» 29.06.1957 // Xrestomatiya po istorii KPSS. T. 2. M.: Izd-vo politicheskoy literatury`, 1989. S. 430–435.

16. Vy`piska iz protokola № 164 (№ P164/I) zasedaniya Prezidiuma CzK KPSS ot 13–14 oktyabrya 1964 goda // 100 glavny`x dokumentov rossijskoj istorii. URL: <http://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-prezidiuma-tsk-kpss-p164-i/> (data obrashheniya: 20.07.2019).

17. Abramova Yu. A. Voenny`j faktor vo vnutripoliticheskoy bor`be v SSSR v iyune 1957 goda // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2013. № 3. S. 1–18.

18. Vy`skrebenceva M. Yu. Razvitie zakonodatel`stva ob otvetstvennosti Pravitel`stva i ego chlenov v sovetskij period // Zakonnost` i pravoporyadok v sovremennom obshhestve. 2015. № 26. S. 118–122.

19. Nikonorova T. N. Privlechenie k partijnoj otvetstvennosti v sisteme politiko-pravovy`x otnoshenij SSSR (1919–1952 gg.) // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 4 (103). S. 167–173.

20. Pyatniczkij V. O. Dokumenty` iyun`skogo Plenuma CzK VKP (b) 1937 goda // Klio. 2006. № 2 (33). S. 34–41.

21. Severuxin V. A. Dominirovanie ispolnitel`noj vlasti: sovremenny`e problemy` // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2017. № 2 (26). S. 32–43.

22. Strel`nikov A. O. Ob otvetstvennosti ministrov v imperskoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 3 (35). S. 100–108.

23. Poslanie Prezidenta RF Federal`nomu Sobraniyu ot 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (data obrashheniya: 17.01.2020).

A. O. Strelnikov

**On the Responsibility of the Executive Bodies of Power and Their Officials
in the USSR during the Period of the Constitution of 1936**

The article analyzes the institution of responsibility of officials of the executive bodies of power at the Union level and the level of the RSFSR during the period of the USSR Constitution of 1936 and concludes that during this period, bringing them to justice was often a consequence of the internal party struggle. There was no joint responsibility of the Council of People's Commissars (since 1946, the Council of Ministers) during this period, although the Constitution said that the Council of Ministers was responsible to the Supreme Soviet of the USSR. Only the procedure for dismissing individual members of the Council of People's Commissars was constitutionally established.

Keywords: Constitution of the USSR; government; ministers; constitutional responsibility; party bodies.